

— Догоняй злыдню!
— Уйдет, зараза этакая!
— За ней, в переулок!..

Эти крики, что неслись вслед, вселяли в мое тело бодрость, заряжали энергией, придавали ускорение. Да и вообще, они были отличным стимулом к тому, чтобы я, задрав подол алой юбки едва ли не выше колен, резвым зайцем мчала по узенькой улочке, улепетывая от преследователей.

На пути возникла лежавшая на боку поперек дороги деревянная бочка. На одном из ее обручей на миг блеснул последний луч закатного солнца. Увы, мне было некогда любоваться ни раскинувшимся в небе багровым шлейфом догоревшего дня, ни видами на старинные каменные домики с черепичными крышами, меж которыми уже начал сочиться сумрак ночи. Я была слегка занята: спасала разом и новообретенную жизнь, и чужое тело, и свою душу в оном.

Потому, едва увидела на пути неожиданную преграду, поднажала. И как только оказалась в шаге от нее — со всей силы оттолкнулась от мостовой. Прыжок! Алый подол взмыл в воздух. Темные длинные волосы взметнулись волной. Подошвы моих ботинок просвистели в пяди над ободами. А в следующий миг я приземлилась на брусчатку. Почти удачно. Даже носом в грязь не упала. Только умудрилась задеть локтем лоток уличной торговки, отчего тот накренился, а лежавшие на нем спелые румяные яблоки покатались по мостовой.

Но оглядываться и извиняться времени не было. Я припустила вперед что есть мочи.

Спустя несколько секунд позади раздался лязг: похоже, кто-то из стражей сбитой кеглей рухнул на каменную брусчатку.

— Ну, живее, иномирка! — раздался рядом со мной требовательный голос полтергейста, который бесплотным духом вился рядом.

Хотелось ответить, что я сейчас так живо бегу, что вот-вот догоню свой сердечный приступ. Но решила поберечь силы и кислород. Потому как дышать хотелось сильнее, чем спорить, а на то и другое разом мне бы воздуха не хватило.

А призрачный напарник меж тем выговаривал:

— Я что, зря тебя на своем горбу через грань тащил, чтобы ты в первый же день в застенках очутилась?!

Тут я была с духом согласна: не хотелось бы оказаться в арестантской. Что-то мне подсказывало, что у юного девичьего тела, в котором я очутилась, на решетки аллергия. А на палачей и вовсе может оказаться острая непереносимость. Вплоть до летального исхода. Зачем так здоровьем рисковать? Лучше, наоборот, его укреплять. Например, бегом. От крупных неприятностей.

— Давай направо, — меж тем скомандовал мой призрачный навигатор и ткнул полупрозрачным пальцем налево.

Ну я и повернула, куда услышала. И тут же рядом с ухом раздалось возмущенное:

— Ку-у-уда?!

— Куда ты и сказал..

— Мало ли что я сказал! — ничтоже сумняшеся отозвался дух. — Главное, куда показал! Вот туда и поворачивай!

Я выругалась сквозь зубы и ринулась в другую сторону. А затем взяла курс на постоянный двор, который, по уверениям духа, должен находиться впереди. Там у меня был шанс укрыться от погони. В общем, радовало, что все пока шло

по намеченному плану. Печалило, что сам план был дрянь. Но с учетом того, что альтернативой ему выступала плаха...

В общем, я была полна энтузиазма осуществить даже самый бредовый замысел, лишь бы выжить. Потому как я уже один раз погибла. И могла теперь абсолютно точно заявить, что умирать пробовала — и мне это категорически не понравилось.

— Видишь распахнутое окно? — меж тем требовательно спросил полтергейст и добавил: — Давай в него.

— Оно же на втором этаже! — выдохнула я.

— Там жердина, прислоненная к стене. Взбеги по ней как по сходне. Я придержу, — обнадежил дух и, не слушая моих возражений, полетел к шесту, чтобы вселиться в него.

А я... Я уже давно поняла, что жизнь порой столь прекрасна и удивительна, что иногда сил никаких не хватает на то, чтобы удивляться. Поэтому их стоит беречь! И тратить исключительно на действия. Даже если те, как сейчас, — чистое безумство.

Потому я, решив, что успею испугаться чуть-чуть попозже, не размениваясь на страхи и размышления, на полном ходу взлетела по наклонной орясине. Ее край упирался в каменную кладку меж первым и вторым этажами. Моего роста хватило ровно на то, чтобы вцепиться в низ оконной рамы. И тут же опора ушла из-под ног.

Жердина упала на землю, а я осталась в подвешенном (и психически, и физически) состоянии.

— Ты же говорил, придержишь, — стиснув зубы, прошипела я, пытаюсь упереться мысками ботинок в стык между булыжниками.

— Я, сколько мог, и держал, — отозвался привиденистый напарник и, оправдываясь, добавил: — Просто силы поистратил. Мне долго бесплотным духом быть тяжело. Нужно время от времени вселяться в старинные предметы, чтобы энергию восполнять...

— Тогда вселись во что-нибудь, чтобы меня подсадить, — просипела я, чувствуя, что еще немного — и силы зла в моем лице проиграют силе земного притяжения. — Например, в мои башмаки. Они выглядят о-о-очень древними.

На это предложение полтергейст уничтожительно фыркнул. А в следующий миг я почувствовала, как снизу меня что-то подпихивает. Я напряглась изо всех сил и... втянула собственное тело в окно. И тут же упала на пол комнаты.

Дух сразу захлопнул за мной створки.

Сердце билось как бешеное. Причем не в груди, а, судя по ощущениям, где-то в горле, и вот-вот готово было выпрыгнуть наружу. Пульс стучал в ушах, грозя выбить барабанные перепонки. Руки дрожали от напряжения, а ног я и вовсе не чувствовала.

Я лежала в густых вечерних сумерках на дощатом скобленом полу и не могла отдышаться. Если бы сейчас меня нашли стражники, то я бы не стала даже сопротивляться. И стоило едва подумать о них, как под окном послышался шум. Топот приближался. Судя по лязгу, кирасы стражников задели одна другую. А может, это у кого-то ударил о доспех клинок... Не суть важно. Главное — я узнала звуки погони, что шла за мной.

— Ее здесь нет. Наверняка в подворотню утекла, — выкрикнул кто-то.

— Догнать, — раздался приказ. — Завтра утром либо эта заговорщица окажется в камере, либо вы!

— Есть! — гаркнул мужской голос, и я услышала удаляющийся топот.

— Уф... — прошептала я. Грудь ходила ходуном, от чего следующая, более информативная фраза прозвучала рвано: — Мож-но пе-ре-дох-нуть!

— Я на всякий случай все же поинтересуюсь: ты на какой слог ударение поставила, деточка? — с подозрением уточнил полтергейст.

Я сглотнула и, сделав невероятное усилие, отозвалась уже почти нормальным, не заплетающимся от усталости языком:

— Не дождешься.

— Я в тебе не ошибся, — удовлетворенно заключило привидение.

А затем призрак, видимо тоже решив воспользоваться свободной минутой для отдыха, радостно воскликнул: «О, чую древность!» — и синей смазанной тенью пролетел от оконных створок к столу, стоявшему у стены рядом с входом.

А я перевернулась на живот. И прикрыла глаза.

Тело болело от схлынувшего перенапряжения. Все и сразу. Даже уши и те, казалось, испытывали дикую усталость.

Я на миг прикрыла глаза, делая глубокий размеренный вдох. Потом еще один. Задерживаться здесь не стоило. Судя по незаправленной постели и рубашке, висевшей на спинке стула, эту комнату сейчас кто-то снимал. И сталкиваться с этим кем-то мне крайне не хотелось...

Вот только сил, чтобы встать и дойти до двери, не осталось. Но зато было упорство. И много. Потому я усилием воли смогла поднять собственное тело на четвереньки. И начала медленно продвигаться к выходу. И вот когда до порога оставалось всего ничего, лязгнул замок, дверь резко распахнулась, и в полоске света, лившегося из коридора, я увидела сапоги. Из мягкой кожи, с искусной вышивкой, явно мужские. Мой взгляд начал медленно подниматься выше, чтобы спустя одно томительно долгое мгновение встретиться с такими холодными льдисто-синими глазами, что можно было промерзнуть до костей, лишь на секунду взглянув в них.

Вошедший щелкнул пальцами, и комната озарилась неровным приглушенным светом огненного магического шара. И пусть в магии я была полным профаном, что-то мне подсказывало, что это не мирная сфера для освещения,

а какая-то боевая гадость, которой могут шарахнуть в меня в любой момент.

И я приняла единственно верное решение в этой ситуации — начала стратегическое отступление. То есть стала убежать, но мужественно. Настолько мужественно, насколько это можно делать на четвереньках.

Но, увы, недалеко. Успела только переставить одно колено и ладонь, как услышала грозное:

— Стоять! — Голос мага звенел сталью, но даже в таком варианте имел широкий эмоциональный диапазон, сопровождавшийся забористой тирадой.

Я замерла. А затем... Он же сам приказал стоять?.. Ну я и начала выполнять распоряжение, переводя тело из горизонтального положения в вертикальное.

И постаралась сделать это элегантно. Но не ради того, чтобы поразить грацией злого — явно очень злого! — мага. Ради себя. Чтобы почувствовать внутреннюю уверенность в этой весьма непростой ситуации. А еще это был неплохой способ выгадать время.

Когда-то давно, в прошлой жизни, мама, преподаватель танцев, говорила: «Неважно, как ты падаешь. Гораздо важнее, как поднимаешься». Она сама всегда вставала так изящно, словно сила притяжения была над ней не властна. И я старалась хотя бы в этом походить на нее. Поэтому как-то потратила целый день, отрабатывая кажущиеся простыми движения перед зеркалом.

Сейчас у меня было другое тело, но память-то — собственная. Поэтому я, старательно контролируя каждый жест, вдох, поворот, плавно перенесла вес тела на бедра, садясь на них, чтобы пятая точка не стала вершиной вульгарной пирамиды имени меня, когда начну подниматься.

Выпрямила спину и слитным движением, за которым было скрыто колоссальное напряжение уставших мышц, не просто встала — выросла. Мама могла бы мной гордиться в этот

момент. И тем, как качнулись бедра, а следом за ними и ткань длинной юбки, повторяя мое движение, обрисовывая изгибы тела, и тягучей плавностью жестов, и гордо поднятой головой.

Хотя держать ее опущенной у меня бы в любом случае не получилось: хозяин комнаты оказался высоким. Так что моя макушка едва ли доставала до уровня его широких плеч.

— Встала. И дальше что? — и изогнула бровь, задавая вопрос.

Специально подобрала такой, чтобы удивить и заставить вступить в диалог противника. А стоявший передо мной им определенно был. Причем очень опасным.

Я чувствовала в этом типе бойца. Сильного. Уверенного. Неумолимого. Поджарый и жилистый. Его тело явно привыкло к тренировкам и нагрузкам. Маг был лишь в белой батистовой рубашке, поверх которой не надел ни колета, ни плаща, и тонкая ткань обрисовывала рельеф мышц. Закатанные до локтей рукава обнажали тонкие нити застарелых шрамов.

Высокие острые скулы. Прямой нос. Разлет темно-медных бровей, цвет которых был чуть темнее рыжей шевелюры, собранной в короткий небрежный хвост. Лишь несколько выбившихся из него прядей кончиками касались плеч.

Передо мной стоял воин. Победитель. А победителей, по правде сказать, мало кто любит. Вот и я не питала к магу, преградившему мне путь к свободе, теплых чувств. Только жгучие. Неприязнь и раздражение.

И бесило в нем в первую очередь высокомерие. Последнее легко читалось во взгляде — расчетливом и циничном.

И даже сейчас, когда маг прищурился, его глаза смотрели так, что захотелось съежиться. Но я лишь упрямо расправила плечи. Не дождется!

— Впечатляет, — хмыкнул маг, оценив то, как я встала, и добавил: — А дальше, воровка, отдашь, что взяла.

— Я. Ничего. Не. Брала, — произнесла, чеканя каждое слово. Обвинение в том, чего не совершала, хлестнуло меня

пощечиной. — Я случайно сюда попала. И уже уйду... — постаралась произнести с достоинством и сделала шаг вперед, намереваясь обогнуть мага, стоявшего в проходе, и выскользнуть в коридор.

Но тот преградил мне дорогу.

— Случайно забралась через окно второго этажа, случайно взломала охранные чары... Какая ты вся случайная... — иронично заметил маг. — Ничего не прихватила, случайно?

Резко выдохнула. Бесит!

Может, не будь я на эмоциях, посчитала бы требование незнакомца нормальным, но сейчас...

Нервы и так были ни к черту: я едва ушла от погони, чуть не упала и не переломала себе ноги (а то и шею!), залезая в окно, а теперь меня еще и пытаются оболгать. Я — и воровка?! Да ни в жизнь не взяла бы чужого... Кроме тела.

Осознание последнего добило, и... В общем, я сделала то, что делает всякая нормальная, адекватная и уравновешенная девушка, находясь в экстремальной ситуации, — психанула!

— Чего тебе от меня надо?! Меня чуть не убили! — От эмоций кровь бурлила. Я почувствовала, как она прилила к щекам, а дыхание стало частым. — А теперь еще и обвиняют в том, чего не совершала. Знаешь, а не пошел бы ты...

И рыжий пошел... Жаль, что не лесом, а прямо на меня. Я не успела ничего сделать: ни отступить, ни возмутиться, а он уже стоял рядом. Нависал надо мной скалой. Хотя, с учетом огненной шевелюры, скорее, вот-вот готовым взорваться вулканом.

В голове успела промелькнуть мысль о пощечине. А что? Древний, быстрый и действенный способ унять женскую истерику. И я даже прикрыла глаза, готовясь к расплате за сорвавшиеся с языка на эмоциях слова.

А вот чего я никак не ожидала, так это того, что маг решит воспользоваться другим вариантом. Тоже эффективным.

И порой используемым в споре с дамой, когда аргументы бессильны, чувства, наоборот, сильны, а выслушивать что-то нет никакого желания... Да-да, мне банально заткнули рот поцелуем. И, судя по тому, каким яростным, обжигающим, больше похожим на укус тот был, рыжий испытывал ко мне чувство. Причем взаимное. Сильного, до зудящих кончиков пальцев, раздражения.

Его ярость. Моя злость. Его напор и жесткость. Мое удивление и растерянность. Твердость сильного мужского тела, прижатого ко мне. Скольжение чужих рук по спине, горячее дыхание, ласкавшее кожу...

И чем дольше это продолжалось, тем касания становились все более чувственными, а поцелуй — откровенным... Истерика, напрочь отключившая разум, схлынула. Я вновь обрела способность мыслить и... бояться. И не столько типа, который мог меня сейчас банально уложить в постель: от него я при помощи полтергейста могла бы попробовать отбиться. Я испугалась себя. Того, как отреагировала на этот чертов поцелуй: я отвечала! И едва это осознала, как попыталась оттолкнуть рыжего. Легче было отодвинуть бетонную стену.

Но он почувствовал мое сопротивление и медленно, словно борясь с собой, отстранился сам. На миг прикрыл глаза, рвано выдохнул и, когда вновь посмотрел на меня, сухо произнес:

— Я закончил... Похоже, ты говорила правду и ничего не украла.

Я не сразу осознала, что рыжий совместил приятное с полезным. Точнее, поцелуй с обыском. Гад! Но умный. Поэтому вдвойне гад. Не стал тратить время на препирательства и подавление моего сопротивления, а отвлек, убедился, что ничего не украли, отстранился. Быстро, четко, технично. Стратег, чтоб его!

И это уязвило. Причем настолько, что, вместо того чтобы облегченно выдохнуть и мышкой юркнуть мимо мага, подмы-

вало резко развернуться на пятках, так, чтобы мои волосы хлестнули наглеца по лицу, и гордо выйти.

Это было бы опрометчиво. Но хотелось! Я стиснула зубы и совсем уже решила обогнуть рыжего, но тут услышала деликатное покашливание полтергейста. А затем дух сообщил:

— Деточка, я, конечно, не хотел бы мешать, но у меня проблема... Я застрял.

Судя по тому, что рыжий никак не отреагировал, голос привидения слышала я одна.

Хотелось спросить коротко: «Какого?..» В смысле как призрак, способный проникать через материю и пространство, умудрился застрять? И где? Но не скажешь же вслух. Но то ли он прочел мои мысли, то ли просто догадался, так или иначе пояснил:

— Я в старинном ключе, который оказался артефактом. Он лежит в шкатулке на столе. Попробуй взять его незаметно. Охранные и маскирующие чары на нем для тебя не помеха...

Выспрашивать, почему местное колдунство для меня не препятствие, оказалось слегка недосуг. Я была занята. Волновалась. Потому что сейчас мне предстояло совершить то, в чем меня еще недавно обвиняли. Вот только как это сделать на глазах у хозяина?

— Ты все, а я еще нет! — И я провокационно улыбнулась. Без слов давая понять: девушка под впечатлением. Девушке понравилось. Девушка хочет продолжения. И она его получит.

Схватила типа за рубашку, притягивая к себе и одновременно делая шаг в сторону так, что, довершив движение, мы отчасти поменялись местами. Во всяком случае, я теперь была почти спиной к двери, а он — полубоком к окну.

И хотя мои планы были очевидны, рыжий и не думал помогать мне в их реализации. Пришлось все делать самой. Привставать на цыпочки, тянуться губами к мужским губам.

В общем, спасибо тебе, дорогой, что хотя бы не сопротивлялся. Сильно. Хотя в первый миг в синем взгляде мелькнуло что-то такое... словно я была демоном-искусителем, а он — невинной монашкой. Впрочем, она легко пошла по пути порока. Азартно так. Причем в атаку.

Мне даже пришлось отступить под этим натиском. Прямо к столу. На него меня даже посадили: сильные руки подхватили под ягодицы, и я оказалась рядом со шкатулкой.

Этот поцелуй был совсем другим. Со вкусом ледяной мяты и черного перца. Он пьянил, как выдержанное крепкое вино, и был таким же терпким и чувственным. Жадным и жаждущим.

Я откинулась, оперевшись руками на столешницу, подставляя шею поцелуям и изо всех сил стараясь сохранить ясность мысли. Это было тяжело. Слишком опытный и умелый противник мне попался.

Меж тем моя рука нащупала крышку. Ладонь ожгло легкое покалывание, и я услышала в голове ворчливый старческий голос: «Не отвлекайся, деточка, это было всего лишь разрывное проклятье».

Я мысленно фыркнула: «Всего лишь!» А в следующий миг пальцы нашли ключ и аккуратно заткнули его за пояс юбки вместе с цепочкой, которая шла в комплекте к артефакту.

«Молодец! — одобрил призрак и приказал: — А теперь валим!»

В сложившейся ситуации стоило бы уточнить: куда, кого или чем? Потому как все варианты имели место. Правда, недолго и хило. Ибо полтергейст, который в далеком прошлом был мужчиной и потому привык полагаться на силу, отдавая команду, не брал в расчет того, что я обычная девушка. А я же прекрасно осознавала, что физически гораздо слабее рыжего.

А тот, с учетом выданных ему авансов, явно нацелился на постель и просто так удрать мне не даст. А завалить его, даже

попытавшись оглушить шкатулкой... Как я успела убедиться, тело мага привыкло к тренировкам и боям, а значит, и реакция у него отменная. Иначе бы рыжий давно был трупом: в сражениях промедление — смерть. В самом буквальном смысле.

Так что только замахнусь — скрутит. И пискнуть не успею.

Поэтому я поступила исключительно по-женски. Уперла руки в его грудь, стараясь отодвинуть от себя мага, и звенящим ото льда голосом произнесла:

— Я передумала! — И оттолкнула рыжего от себя.

— Передумала? — хрипло выдохнул он, глядя на мое лицо, на котором сейчас застыла холодная надменная усмешка стервы. Ведь только такая могла бы спокойно выйти из комнаты. Малейшая неуверенность — и меня тут же сметет рыжим ураганом и впечатает в простыни. А может, до них и не дойдет даже...

Мне же нужны были не постельные приключения, а фора. Потому как я знала: рыжий стратег наверняка после моего ухода решит проверить, все ли в комнате находится в целости и сохранности. И, не найдя ключа, кинется в погоню.

— Да. Я закончила. У тебя тоже ничего нет в карманах, — я вернула ему и его тон, и взгляд. Ведь еще совсем недавно именно так рыжий и дал знать, что обыскал меня.

— Мечь? — Он жестко усмехнулся, поняв намек.

— Мечь — слишком громкое слово. Лучше говорить: возвращение долгов. — Я стекла с края стола, оказавшись вплотную к рыжему, и добавила: — Так что ты облап... кхм... задел мою гордость. Я — твое мужское... самолюбие. Мы квиты.

При этих словах в синих глазах блеснула сталь. Кто-то явно разозлился. И отстранился.

А я меж тем гордо шагнула к входу. Внутри меня словно натянулась струна. Чуть потороплюсь, выдам себя волнением — и произойдет взрыв. Но нет. Стоило мне прикрыть за собой дверь, как я устремилась к лестнице. И прошла

большую часть ступеней, когда услышала за спиной глухой удар. С таким звуком дверь ударяется о стену.

Обнаружил. Черт! Как быстро! Я пролетела оставшиеся ступеньки, оказавшись в зале, полном народа. Все столы были заняты. Подскочив к ближайшему, на котором стояли пустые кружки, я подхватила их и, изображая подавальщицу, ринулась с ношей за занавеску, из-за которой только что вынырнула пышногрудая девица с подносом, полным тарелок.

Я успела как раз вовремя: едва юркнула под прикрытие полога, как увидела через щель меж тканью и косяком, как в зал ворвался рыжий смерч.

Не стала задерживаться в проходе и устремилась на кухню, где всю кипела работа: одна дородная девица стояла у чана с квашеной капустой, накладывая ту в миску, вторая — над жаровней, перемешивая что-то съестное в сковороде. У лохани с водой склонился парнишка, отмывая грязную посуду.

Я сгрузила рядом с ним пустые кружки. И тут же удостоилась оценивающего взгляда одной из местных кухарок. Та, оперев руки в крутые бока, поинтересовалась:

— Ты кто такая?

Я бы, может, и проигнорировала ее вопрос, только внушительная фигура собеседницы закрывала собой почти весь дверной проем. Просто так не просочишься.

— Хозяин вот только что нанял в помощь, — солгала не моргнув глазом. — Сказал, вы не справляетесь. Пообещал щедро заплатить. Да можете у него сами спросить... — последнюю фразу я произнесла нарочито уверенным тоном с оттенком превосходства, намекавшим, что я лучше во всем.

Расчет был прост: разозлить кухарку, чтобы та ринулась в зал к хозяину и освободила путь к черному ходу.

Но одной фразы оказалось мало, пришлось добавить взгляд, которым я прошлась по высокой грузной женской

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	26
Глава 3	55
Глава 4	83
Глава 5	105
Глава 6	128
Глава 7	152
Глава 8	183
Глава 9	203
Глава 10	231
Глава 11	256
Глава 12	281
Эпилог	314

Литературно-художественное издание

Надежда Мамаева
ЗЛО, ДЕЙСТВУЙ!

Ответственный редактор Валерий Атамашкин
Выпускающий редактор Галина Логвинова

Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».

Юр. адрес: 124498, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково,
г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Факт. адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.